

Рябичкина Г. В.

**ЛЕКСИЧЕСКОЕ ПРОСТОРЕЧИЕ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ КАК ОБЪЕКТ
СОЦИОЛЕКСИКОГРАФИИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/81.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 193-194. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

6. **Профессиональное лингвообразование** / под ред. Н.Л. Уваровой. - Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2004. - 152 с.
7. **Стратегия модернизации содержания общего образования**: Материалы для разработки документов по обновлению образования / Под ред. А.А. Пинского. - М., 2001.
8. **Трайнев В.А., Трайнев И.В.** Информационные коммуникационные педагогические технологии (обобщения и рекомендации): Учебное пособие. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2004. - 280 с.
9. **Уварова Н.Л.** Гуманитаризация профессионального образования государственных служащих средствами лингвистической подготовки: дис...докт. пед. наук: 13.00.08., Казань, 1999. - 402 с.
10. **Шувалова О.Р.** Об использовании информационных технологий населением // Вопросы образования. - 2005. - № 3. - С. 331-340.

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ПРОСТОРЕЧИЕ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛЕКСИКОГРАФИИ

Рябичкина Г. В.

Астраханский государственный университет

Социолексикография - социальная лексикография - относительно новая наука, возникшая в конце XX века, находящаяся на стадии становления. Вот почему в настоящее время остро стоит проблема формулировки понятийного и методологического аппарата, проведение социолексикографического описания основных словарей лексического просторечия и других видов исследовательской деятельности, характерных для выявления проблематики теории и практики социолексикографии.

В связи с этим, в первую очередь, на наш взгляд, необходимо обозначить, что основным объектом социолексикографии как науки, является лексическое просторечие.

При имеющемся разнообразии таких понятий, как «сниженная лексика», «разговорная лексика», «просторечие», «грубая лексика», необходимо разобраться в сущности данных категорий и непременно дефинировать их. Так, в современной науке можно выделить следующие определения категории «разговорная лексика»:

- лексический фонд обиходной речи [Руофф, 1981];
- лексика, употребляемая в обиходно-бытовом диалоге, свойственном устной речи [Попов, Валькова и др., 1978];
- лексика нейтрального или общеупотребительного стиля и слова с эмоционально-экспрессивной окраской (ласкательные, бранные, иронические, шутливые и т.д.) [Гез, 1974].

Под сниженной лексикой понимают:

- слова, употребленные не по их прямому назначению, а для негативных характеристик того, что в норме называется прилично, нейтрально [Девкин, 1994];
- ненормативная лексика [Аннинский, 2004];
- слова, используемые с целью оскорбить, выражающие презрение [Иванова, 1981].

Таким образом, в соответствии с данными определениями, сниженная лексика может быть отождествлена с грубой лексикой.

Просторечие же является традиционным, весьма условным и собирательным названием того, что противопоставлено идеально-правильному, непогрешимому, образцово-показательному, культурному стандарту. Отступление от этой эталонности может быть различным - от минимального (без нарушения литературности), среднесниженного (фамильярный субстандарт) до значительного (грубая и вульгарная лексика) [Девкин, 1994].

Просторечие, таким образом, может отождествляться разговорному языку и при всем многообразии и широте толкования этих терминов мы можем отметить, что просторечие:

1. противопоставлено литературному правильному языку;
2. характеризуется сниженностью своего состава по отношению к литературному языку;
3. функционирует в бытовой сфере, вне официальных норм языка.

Однако, на наш взгляд, просторечие скорее является самым разговорным языком, а вернее - его частью, т.к. возможно владение разговорным, но правильным, отнюдь не просторечным, языком. Так, одну и ту же мысль - «Здесь живет учитель» - можно передать разговорным языком: Это дом моей учительницы; Это дом моей учительницы, или просторечным: здесь обитает наша учительша.

Многоаспектность просторечий объясняет наличие разных подходов и их классификаций. По семантическому признаку различают несколько разрядов просторечий:

- констатирующие номинации лица, обозначающие негативную с точки зрения интересов общества деятельность, занятия, поступки, чье-либо поведение: *operator* - жулик, *unket* - наркушник и т.д.
- слова и словосочетания, в самом значении которых при констатирующем характере семантики содержится негативная оценка деятельности, занятий, поведения, сопровождаемая экспрессивной окраской: *whore-hoper* - ходок, *lude* - наркота и т.д.
- зоосемантические метафоры, содержащие, как правило, негативные оценки адресата речи и грубую экспрессию неодобрения, презрения, пренебрежения: *ape* - горилла, *cow* - корова, толстуха и т.д.

- слова, обозначающие действия или качества, свойства кого-либо или чего-либо, слова констатирующей семантики или слова оценочные, с яркой экспрессивной окраской: *shit* - лажа, *bubs* - буфера, большая женская грудь и т.д. [Ротенберг, Иванова, 1994].

Просторечной, сниженной и разговорной лексике уделяется значительная роль в субстандартных словарях и словарях нестандартной лексики. В англо-русских словарях она обозначается следующими пометами:

1. помета «*прост.*» обозначает лексику малокультурной городской среды, известную и употребительную, в отличие от диалектной, повсеместно [Кожина, 1993];

2. помета «*диал.*» маркирует слова народных говоров, не входящие в словарный состав литературного языка и ограниченные в своем употреблении определенной территорией;

3. помета «*жарг.*» указывает на слова, не входящие в состав литературного языка, с помощью которых отдельные профессиональные группы означают предметы и явления уже имеющие свои наименования в общеупотребительной лексике языка;

4. помета «*сленг*» сопровождает слова, противостоящие традиционно официальному, общепринятому языку, понятному лишь представителям сравнительно узкого круга лиц, принадлежащих к той или иной группе, которая ввела в обиход данное слово или выражение [Девкин, 1994].

Возможна также маркировка слов пометами по степени сниженности: «*фам.*» - фамильярная лексика, «*груб.*» - грубая лексика, «*вульг.*» - вульгарная лексика, «*бран.*» - бранная лексика, «*неценз.*» - нецензурная лексика [Девкин, 1994].

В английском языке составителями словарей предложена несколько иная классификация помет, характеризующая степень сниженности лексической единицы. Так, В.Д. Аракин выделяет *грубую* (*rough*) - *bloody* - проклятый, *презрительную* (*contemptuous*) - *srown* - плодиться, *пренебрежительную* (*scornful*) - *a sad drunkard* - горький пьяница, и *разговорную лексику* (*colloquial*) - *to hike* - гулять, ходить пешком [Аракин, 1991].

Подводя итог вышесказанному, мы можем подчеркнуть, что просторечие является частью разговорной лексики, а сниженная лексика. В свою очередь, частью просторечия. Разграничение этих категорий возможно только лишь с учетом множества аспектов, характеризующих ту или иную лексическую единицу, а именно: семантики, сферы употребления, степени сниженности, степени экспрессивности в конкретном контексте.

АЛЛЮЗИИ «ИЛЛЮЗИОНИСТА» Д. И. ХАРМСА

Саблина Е. Е.

Московский городской педагогический университет

Определяя границы текста, Лотман приходит к выводу о неизбежности связи любого текста с другими, неизбежности диалога и полилога между текстами не только одной эпохи, и не только принадлежащими к одному виду искусства, но и далеко отнесёнными друг от друга по временной, жанровой или иной шкале: "Текст вообще не существует сам по себе, он неизбежно включается в какой-либо (исторически реальный или условный) контекст: Та историко-культурная реальность, которую мы называем "художественное произведение", не исчерпывается текстом. Восприятие текста, оторванного от его внетекстового "фона" невозможно. Даже в тех случаях, когда для нас такого фона не существует (например, восприятие отдельного памятника совершенно чуждой, неизвестной нам культуры), мы на самом деле антиисторично проектируем текст на фон наших современных представлений, в отношении которой текст становится произведением" [Лотман 1970: 384].

Одной из наиболее известных работ, затрагивающих проблему интертекстуальности, стала работа французского культуролога-структуралиста Ролана Барта "Смерть автора":

"Ныне мы знаем, что текст представляет собой не линейную цепочку слов, но многомерное пространство, где сочетаются и спорят друг с другом различные виды письма, ни один из которых не является исходным; текст соткан из цитат, отсылающих к тысячам культурных источников: Если бы он [писатель] захотел выразить себя, ему следует знать, что "внутренняя сущность", которую он намерен "передать", есть не что иное, как уже готовый словарь, где слова объясняются лишь с помощью других слов, и так до бесконечности". Барт ссылается на то, что слово "текст" этимологически заведомо предполагает некую "ткань": "текст образуется из анонимных, неуловимых, и вместе с тем уже читанных цитат - из цитат без кавычек"; читатель же (или, по Барту, "читающий") сравнивается с праздно гуляющим человеком: "Его восприятия множественны, не сводятся в какое-либо единство, разнородны по происхождению; случайные детали наполовину опознаваемы - они отсылают к знакомым кодам, но сочетание их уникально".

Последователь Барта Л. Женни замечает:

"Свойство интертекстуальности - это введение нового способа чтения, который взрывает линейность текста. Каждая интертекстуальная отсылка - это место альтернативы: либо продолжать чтение, видя в ней лишь фрагмент, не отличающийся от других, [...] или же вернуться к тексту-источнику, прибегая к своего рода интеллектуальному анамнезу, в котором интертекстуальная отсылка выступает как смещенный элемент".

Существует и ещё одна классификация интертекстуальных проявлений в тексте - разграничение между внешней и внутренней интертекстуальностью. Внешняя интертекстуальность подразумевает лишь припо-